

КЪ ПОРТРЕТАМЪ Н. В. ГОГОЛЯ.

Прилагаемый при семъ офортъ, изображающій Гоголя въ гробѣ, — точный снимокъ съ нынѣ весьма рѣдкой литографіи, изданной нѣсколько дней послѣ смерти Гоголя.

Вотъ исторія этой литографіи.

Вскорѣ послѣ кончины Гоголя, тѣло его было положено во гробъ и перенесено въ церковь Московскаго Университета. Тутъ около гроба, до самого погребенія, постоянно дежурили студенты.

Въ одномъ изъ такихъ ночныхъ дежурствъ участвовалъ мой покойный братъ — Владиміръ Александровичъ Рачинскій, тогда студентъ 4-го курса юридическаго факультета. Обладая немалымъ талантомъ въ рисованіи и желая сохранить воспоминаніе объ этомъ скорбномъ и торжественномъ бдѣніи, онъ, во второмъ часу ночи, принялся рисовать профиль покойнаго, надѣясь, что успѣетъ окончить рисунокъ безъ свидѣтелей.

Но въ это время вошла въ церковь графиня Е. П. Растопчина, задрапированная по-испански въ черныя кружева, все еще прекрасная. Долго молилась она передъ гробомъ, а затѣмъ обратила вниманіе на рисующаго юношу, взглянула на его набросокъ и была поражена достигнутымъ сходствомъ и передачею печати важнаго покоя, лежавшаго на чертахъ усопшаго.

На другой день она рассказала о портретѣ Вл. Ив. Назимову, тогдашнему попечителю Московскаго Университета. Онъ такъ же пожелалъ на него взглянуть и настоялъ на томъ, чтобы онъ былъ воспроизведенъ и пущенъ въ продажу. Такъ и сдѣлали. Портретъ

Н. В. Гоголь.

Н. В. Гоголь въ гробу.

былъ налитографированъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и въ нѣсколько дней раскупленъ.

У меня сохранилась расписка, писанная рукою Степана Петровича Шевырева, въ полученіи отъ В. А. Рачинскаго 148 руб. на сооруженіе памятника Гоголю.

По прошествіи нѣсколькихъ дней, какимъ то убогимъ рисовальщикомъ была пущена въ продажу плохая копія, въ уменьшенномъ видѣ, съ рисунка моего брата, съ прибавкою разныхъ безвкусныхъ эмблемъ.

Маленькій цвѣтной офортъ, изображающій Гоголя живымъ, снятъ съ наброска покойнаго моего зятя, Эммануила Александровича Димитріева-Мамонова:

Мало извѣстный, этотъ художникъ обладалъ изумительнымъ даромъ придавать разительное сходство самымъ бѣглымъ своимъ портретнымъ наброскамъ. Сохранился цѣлый альбомъ его портретныхъ очерковъ, сдѣланныхъ для покойной Авдотьи Петровны Елагиной въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка. Тутъ и Хомяковъ и Аксаковъ и Герценъ и Грановскій и Петръ Ивановичъ Бартевевъ, единственный нынѣ оставшійся въ живыхъ изъ блестящаго круга писателей, собиравшихся въ приснопамятномъ домѣ Елагиныхъ, и множество другихъ интересныхъ портретовъ. Вся эта галерея, отличающаяся несравненною жизненностію, еще ждетъ достойнаго воспроизведенія. Одною изъ спеціальностей художника было рисованіе на память портретовъ, по сходству изумительныхъ. Прилагаемый очеркъ возникъ почти мгновенно, на моихъ глазахъ, на влочеѣ бумаги, на ряду съ другими набросками. Лицо Гоголя, коего художникъ видалъ очень часто, по близости своей къ Елагинымъ и Аксаковымъ, онъ изучилъ въ совершенствѣ.

Оба рисунка воспроизведены съ безусловно точностію искусною иглою Николая Захаровича Панова.

С. Рачинскій.